

Роковой удар

О тех днях нефтегорцы вспоминать не любят. Все уже рассказано. К чему снова бередить старые раны, вызывать из подсознания уже улегшиеся ужасы тех кошмарных ночей и дней... Но воспоминания все равно всплывают и не дают покоя

Вадим Горбунов
gorbunov@skr.ru

Когда связи не было

В 1964 году, в сотне километров южнее Охи, стал строиться поселок Восток. Но на это название претендовали и строители Сахалинской ГРЭС, поэтому в 1970 году новый населенный пункт получил имя Нефтегорск.

За 30 лет было построено 17 пятиэтажных 80-квартирных жилых домов, четыре двухэтажных кирпичных и крупноблочных дома и все, что нужно для жизни. Чистенький, ухоженный городок, дружелюбные, гостеприимные жители... Все разрушил роковой удар подземной стихии ночью 28 мая 1995 года. Пятиэтажки превратились в вытянутые груды из шлака и обломков горящих бетонных плит. В школе как раз шел выпускной бал, и под одной плитой погибло 17 выпускников из 26...

Ударило по всему северу Сахалина в 1:04. Вскинувшись с кровати от посыпавшихся книг и мебели, руководители района и «Сахалинморнефтегаз» бросились выяснять ситуацию. Из всех окружающих пунктов, даже из Де-Кастри, уверяли, что жертв и серьезных разрушений нет. Обычное землетрясение.

Центр — где-то севернее Охи. С Нефтегорском, правда, связи не было, но надеялись, что и там ничего страшного не случилось.

Старший сержант милиции А. Глебов, рухнувший с балкона пятого этажа своей квартиры и чудом оставшийся в живых, сразу бросился в дежурную часть. Из 13 сотрудников отдела милиции погибли девять, остальные были тяжело ранены. Связи не было. Не был мотоцикл. И Глебов, объехав поселок и увидев, что от него осталось, рванул в Сабо, где проживал со своей семьей начальник Нефтегорского ОВД капитан милиции В. Новоселов.

Вместе они ринулись в Оху. По пути на рассвете, в шестом часу утра, встретились с бригадой нефтяников, выяснявших, почему упало давление в трубопроводе.

Руины Нефтегорска

Вот тогда и началась спасательная операция. В воздух был поднят вертолет работавшей тогда на севере авиакомпании «ИКАР». Он смог взлететь по погодным условиям только в десятом часу утра, и уже через полчаса с его борта мэр района Наиль Яруллин начал рассылать по всей стране сообщения: случилась страшная беда! Нефтегорск представлял собой зрелище, которое трудно вообразить даже в кошмарном сне. Все 17 пятиэтажек превратились в развалины, напоминали сверху бурты картошки. Края развалин были облеплены людьми, которые руками разбирали завалы. Три разрушенных дома горели.

Естественно, по тревоге было поднято все и вся. А время в области было самое горячее: шла отгрузка леса и угля, велось обширное строительство, техника работала на полную катушку. Но главным для страны, и прежде всего для Сахалина, в эти дни стал Нефтегорск. Туда пошла вся тяжелая техника, в первую очередь, конечно, нефтегазодобывающего предприятия «Сахалинморнефтегаз».

Буровики, тампонажники и нефтяники делали все, что могли. Пробовали расчистить ходы в завалах. Подключали насосы и заливали горящие развалины. Только вручную бетонные обломки не отодвинешь. Строители «Сахалинморнефемонтаж», работавшие на месторождении Крапивоинское, которое рядом с Нефтегорском, подогнали тяжелую технику. Но ее было недостаточно, а счет шел на минуты. Из-за разрушенных мостов основная часть техники для разбора завалов смогла подойти только на третий день.

Уже тогда показало свои возможности недавно созданное Министерство по чрезвычайным ситуациям, возглавляемое Сергеем Шойгу. Практически в тот же день прибыли и мгновенно приступили к работе спецподразделения спасателей (128 человек) из Иркутска, Читы, Красноярска, Челябинска, Петропавловска-Камчатского. Был развернут, начал работать специальный многофункциональный госпиталь Министерства здравоохранения и медицинской промышленности России. Впоследствии группировка сил МЧС была еще увеличена.

В тот же день прибыл взвод горноспасателей с шахты «Мгачи». Затем военизированные отряды горноспасателей из других шахт. В Нефтегорск были переброшены бригады докеров-механизаторов из Петропавловска-Камчатского, Ванино, Владивостока, Корсакова, Холмска, 896 военизированных из Хабаровска.

Катастрофически не хватало тяжелых кранов для разбора завалов. Их гнали с юга дополнительных рейсами железной дороги, а потом еще почти 200 километров по тяжелой весенней грунтовке. Нарушая все правила, конечно. Потому что все понимали, главное сейчас — спасти, спасти, спасти людей.

К вечеру 29 мая в Нефтегорске разбирали завалы и вытаскивали выживших уже 807 спасателей. Работали 36 автокранов, доставленных из Охинского и Ногликовского районов. Но в 17 пятиэтажках было 68 подъездов, и на каждый требовался кран.

Той ночью впервые с 23:00 до 00:00 был объявлен час тишины, когда замирали все механизмы, прекращалось всякое движение — надо было по слабым стонам засыпанных лю-

Оксану Сидоренко врачам удалось вернуть к нормальной жизни

ФОТО ИЗ КНИГИ ПАМЯТИ «НЕФТЕГОРСК: ТРАГЕДИЯ И БОЛЬ САХАЛИНА»

Роковой удар

дей точно определить направление поиска. Это было единственно правильное решение: спасти надо было живых, а уж потом вытаскивать тех, кому помочь уже невозможно.

Последнее чудо

Ко 2 июня в аварийно-спасательной операции участвовали уже 67 автокранов, 33 автосамосвала, 10 экскаваторов, 8 бульдозеров. Машинисты и механики работали практически без сна. Воздух гудел от вертолетов. Два из них постоянно стояли на дежурстве в ожидании пострадавших.

Медики днем и ночью находились возле откапываемого человека. Как только открывалась какая-нибудь часть тела, они сразу же начинали делать спасательные процедуры, поскольку у большинства пострадавших был синдром сдавливания. А потом — бегом с носилками в госпиталь или к вертолету.

Из хроники 2 июня: «Извлечено за сутки 184 человека, В Т. Ч. 5 детей; погибших 182, В Т. Ч. 4 ребенка».

В тот день достали единственного живого и без единой царапины человека... в одной распахнушке-трехмесячной Аркашу Дегтера. Как вспоминает участник спасательной операции Валерий Белоносов: «Когда с места работ сообщили, что спасатели вышли на живого, все, кто только мог оставить дела, побегали к этому месту. Равнодушных не было. Достали эту крохотулю улыбающимся, кричать он не мог — поискричался за прошедшие дни... Много видел слез в Нефтегорске, но никогда не видел, чтобы плакали медики... Когда извлекли Аркадия, слезы текли ручьем и у сестер, и у врачей...»

Но это было последнее чудо. Хроника следующих дней была уже только трагичной.

«04.06.95 Извлечено за сутки 117 человек, В Т. Ч. 17 детей. Все погибшие».

05.06.95 Извлечено за сутки 240 человек, В Т. Ч. 10 детей. Все погибшие».

06.06.95 Извлечено за сутки 303 человека, В Т. Ч. 10 детей. Все погибшие».

07.06.95 Извлечено за сутки 30 человек, В Т. Ч. 7 детей. Все погибшие».

08.06.95 Извлечено за сутки 52 человека, В Т. Ч. 7 детей. Все погибшие».

09.06.95 Извлечено за сутки 20 человек, В Т. Ч. 5 детей. Все погибшие».

Стало понятно — искать живых уже бессмысленно. 10 июня было

3200 человек жили в Нефтегорске до катастрофы. 2040 из них погибли

объявлено последним днем спасательных работ.

За 15 дней извлечено из-под завалов 2364 человека, в том числе 308 детей. Из них 1958 погибших, в том числе 268 детей. Умерло в медицинских учреждениях 37 человек. Спасать в Нефтегорске было больше некого.

После трагедии спасатели вырыли на окраине Нефтегорска длинные траншеи, которые для местных жителей стали братскими могилами. Опознать удавалось не всех, а потому здесь так много безымянных надгробий.

Все, что осталось от бывшего поселка, — это мемориал и два кладбища. Впрочем, весь поселок, в сущности, одна большая братская могила, на которой каждый год 28 мая проходят траурные мероприятия.

В 2000 году памятник жертвам нефтегорского землетрясения открыли на привокзальной площади в Южно-Сахалинске.

В 2001 году в память о жителях разрушенного Нефтегорска построен храм Сергия Радонежского в Охе, в 2002 году — православная церковь в Ногликах. В обоих храмах в годовщину трагедии проходят божественные литургии по погибшим.

Светлая им память...